

Сергеева Д.В.,

студент

2 курс, факультет «Юридический»

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

Россия, г. Волгоград

**ДОКТРИНА ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В работе рассматриваются характеристики правового регулирования, исчерпания прав на товарные знаки и параллельного импорта.

Ключевые слова: товарные знаки, импорт, кодекс, исключительное право, доктрина, правовые функции.

**THE DOCTRINE OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS AND
REGULATION OF PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the paper considers the characteristics of legal regulation, exhaustion of trademark rights, and parallel import.

Keywords: trademarks, import, code, exclusive right, doctrine, legal functions.

Принцип исчерпания исключительного права «(по-немецки "исчерпание" - Erschoerfung, по-английски - exhaustion; в английском языке этот принцип часто именуется как "доктрина первой продажи [товара]" - "first sale [of product] doctrine") относится к тем товарам (вещам, материальным носителям), в которых выражены результат интеллектуальной деятельности, средство индивидуализации или иной приравненный к ним объект. Например, авторское

произведение может быть выражено в экземпляре книги, товарный знак проставлен на дамской сумочке и т.п.»¹.

Необходимо отметить одну особенность, доктрина исчерпания исключительных прав распространяется исключительно на товары, не затрагивая услуги. «Таким образом, принцип исчерпания исключительного права состоит в том, при фактическом переходе права собственности на товар к другому лицу, или в случае официального задокументированного введения товара в гражданский оборот, исключительное право считается исчерпанным, то есть реализованным»².

В основу современной Российской доктрины исчерпания права на товарный знак легла доктрина получившая своё распространение в Германии в начале 20 века, она содержала идеи обхода искусственных барьеров для развития свободной торговли. Анализируя нормы Гражданского права Российской Федерации, а именно общие положения, содержащиеся в ст. 1227, можно сделать вывод, что после поступления товара в гражданский оборот, у обладателя исключительного права пропадает право требования запрета дальнейшего распространения или же его ограничения. Также складывается ситуация, при которой он не может претендовать на выплату вознаграждения за дальнейшее использование товара в гражданском обороте.

В свою очередь, нормы Гражданского кодекса построены по принципу закрепления пределов действия принципа исчерпания права в отношении каждого объекта отдельно, что позволяет быстро найти необходимую информацию. Положения об исчерпании исключительного права содержатся в четвёртой части, а значит, фактически отнесены к нормам ограничения исключительного права. Необходимо отметить, что действительно, при исчерпании права, исключительное право действительно претерпевает ограничения, но они касаются только конкретного товара «исключительное

¹ Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36 - 46.

² Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / под ред. О.А. Городова. М.: Юстицинформ, 2020. 324 с.

право, выраженное в этой вещи, прекращается либо во всех, либо в некоторых случаях (если применяется принцип национального или регионального исчерпания прав)»³.

Таким образом, исключительное право закреплённое на товар, который выпущен в гражданский оборот без согласия правообладателя, то есть в контрафактном формате, не прекращается, а значит, может препятствовать дальнейшему распространению товара в гражданском обороте, и порождает право на компенсацию.

Однако, принцип исчерпания права на товарные знаки имеет некие ограничения. Первым из них разберём – территориальное ограничение. «Принцип исчерпания исключительного права применяется не ко всем товарам, которые введены в гражданский оборот, а лишь к тем, которые включены в оборот на определённой территории. Например, на территории только одной страны, или же на территории стран таможенного союза, Европейского союза»⁴. Однако, если товар введён впервые на территории за пределами страны подпадающей под национальный или региональный режимы, то к ним применяются общие нормы о нарушении исключительного права.

Если имеются подобные ограничения, принято говорить, что применяется национальный или соответственно региональный принцип исключительного права. Также существует ещё международный или общемировой принцип исчерпания исключительного права, они применяются в случае, если законодательством прямо предусмотрено, что принцип исчерпания применяется к любым товарам, в которых выражены объекты, охраняемые исключительным правом, независимо от территории.

Также, разберём дополнительное ограничение исключительного права, которое характеризуется предметом. Характеризуется данное ограничение в следующем: для авторского права исчерпание направленно исключительно на

³ Давыдов Ю.Г. Регулирование исчерпания прав на товарный знак в целях развития конкуренции на российском рынке лекарственных препаратов для медицинского применения // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 41 - 44.

⁴ Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. М.: Статут, 2019. 320 с.

права распространения объекта; в патентном, в свою очередь, ограничивается право на ввоз и нахождение в гражданском обороте, а также целей хранения для дальнейшего распространения, что касается исключительного права на товарный знак – то ограничиваются все права на использование объекта.

Таким образом, исключительное право выступает вещным обременением, так как принцип исчерпания исключительного права неразрывно связан с конкретной вещью. Следовательно, под исчерпанием исключительного права принято понимать освобождение вещи от вещного обременения. Иными словами, признание исчерпания исключительного права вещным правом приводит к тому, что, если исключительное право на вещь было исчерпано в иностранном государстве, оно считается исчерпанным и в той стране, куда товар после этого импортируется.

Таким образом, признание различных моделей исчерпания исключительных прав на данном этапе находится в полном соответствии с нормами международных соглашений.

«Законный товар, ввезенный на территорию Российской Федерации, если он нарушает право на товарный знак, действующий в Российской Федерации, не может быть изъят из оборота и уничтожен. Исключение составляют лишь случаи, когда это товар ненадлежащего качества, а также, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья граждан, охраны природы и культурных ценностей»⁵.

Таким образом, в отношении товарного знака действует национальный принцип исчерпания. Такая схема была построена непосредственно учитывая разные подходы к доктрине исчерпания права на товарный знак в разных странах, проанализировав их и судебную практику, наиболее оптимальным является применение национального режима, такое решение не побуждает международных коллизий правоприменения.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П

Такой подход ещё связан непосредственно с отражением важнейших правовых функций товарного знака, а именно отображение его как средства индивидуализации товаров и услуг.

Принцип исчерпания прав на товарный знак занимает важное место в современном мире. В первую очередь оно обусловлено высоким уровнем товарообмена и высокими показателями конкуренции среди производителей, и неким маяком, в данном случае выступает товарный знак, так как позволяет потребителю провести чёткое разграничение между товарами и выбрать наиболее приемлемый товар и его конкретного производителя.

Разберём влияние доктрины исчерпания прав на товарный знак на параллельный импорт. Под параллельным импортом понимается ввоз на территорию страны товаров, имеющих маркировку товарного знака, и обязательное разрешение правообладателя, лицами, которые не имеют документированного согласия правообладателя, который производится непосредственно путём использования альтернативных, или ещё говорят параллельных, откуда и взялось название, каналов. В данном случае, аккредитованные дистрибьютеры остаются в стороне. Необходимо отметить, что собственники даже не всегда знают о существовании нескольких параллельных каналов ввоза.

Так как в Российской Федерации действует национальный режим, то фактически исключительные права исчерпываются лишь тогда, когда вещь (товар) введена в оборот внутри нашего государства. Таким образом, происходит ситуация, при которой неоднократная перепродажа товаров за рубежом не влияет на исчерпание права на территории нашей страны, то есть импорт товаров разрешён только при наличии разрешения от владельца товарного знака.

Подводя итог вышесказанному принцип исчерпания права на товарный знак в разрезе российской доктрины исчерпания прав рассматривается применительно к товарным знакам с привязкой именно к проблеме регулирования параллельного импорта. Необходимость поддерживать эту доктрину связана не только с необходимостью контроля рынка и созданием

свободной конкуренции, в силу того, что она позволяет смягчить имеющиеся противоречия между монополистами с монопольным характером исключительного права и принципами свободы перемещения товаров и услуг на территории государства и страны, но также и с поддержанием международной позиции на использование товарного знака.

Список используемых источников и литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П
2. Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. М.: Статут, 2018. 320 с.
3. Гаврилов Э. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36 - 46.
4. Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / под ред. О.А. Городова. М.: Юстицинформ, 2020. 324 с.
5. Давыдов Ю.Г. Регулирование исчерпания прав на товарный знак в целях развития конкуренции на российском рынке лекарственных препаратов для медицинского применения // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 41 - 44.